

Куда: В Президиум Московского городского суда

Адрес: 107996, г. Москва, Богородский вал, д. 8

Телефон: +7 (495) 963-55-52

Податель кассационной жалобы: Георгий Осипович Шахет,

Дата рождения: 21.12.1945г.

Место рождения: г. Москва

Номер телефона: +7903-572-14-85

Номер факса и адрес электронной почты отсутствуют

Проживает по адресу: Оружейный переулок, д. 25, кв. 14, Москва, 125047

Сторона обвинения: Прокуратура г. Москвы

Пл. Крестьянская застава, д. 1

Москва, 109992

ОГРН 1037700015418, ИНН 7705019420

Номер телефона: +7 (495) 683-68-74, +7 (495) 951-71-97

Номер факса: +7 (495) 951-50-40

Государственная пошлина 300 руб.

Кассационная жалоба на постановление Тройки ПП ОГПК МО от 15.01.1933 года по архивному делу №СО-45176 в отношении Заботина Павла Федоровича

1. Краткое содержание обстоятельств дела

1. Георгий Осипович добивался доступа к материалам уголовного дела своего дедушки Заботина Павла Федоровича, 1888 (1886) года рождения, уроженца города Херсона, проживавшего в г. Москве до момента ареста. Родство доказывается свидетельством о рождении Шахета Г.О. (приложение № 2). В нем указано, что его мамой является Шахет Клавдия Павловна. Клавдия Павловна скончалась в 1991 году (приложение № 3). Согласно свидетельству о браке от 22 июля 1935 года Клавдия Павловна Каррадини и Шахет Осип Александрович заключили брак (приложение № 4). Согласно справки о заключении брака № 5554 Каррадини Джузеппа и Заботина Клавдия Павловна заключили брак 16 марта 1933 года (приложение № 5).

2. Головинский районный суд г. Москвы решением от 10 апреля 2018 года, а вслед за ним Московский городской суд (апелляционное определение от 4 сентября 2018 года), отказали в предоставлении допуска к архивным материалам на том основании, что Заботин П.Ф. не был реабилитирован.

3. Во время судебного разбирательства ГУ МВД Москвы представило заключение по архивному делу № СО-45176 в отношении Заботина П.Ф. Выяснилось, что Заботин Павел Федорович был расстрелян по постановлению Тройки ПП ОГПУ МО от 15.01.1933 года (приложение № 6) на основании декрета ВЦИК от 07.09.1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности».

4. В заключении указано следующее:

«Материалами дела установлено, что группа работников треста «Моснадстрой» по преимуществу из бывших торговцев-лишенцев вошла в преступный сговор с работниками из других учреждений, некоторые под видом переброски стройматериалов с одной стройки на другую, закупок и товарообмена путем подлогов и иных махинаций систематически в течение 1932 года расхищали крупные партии дефицитных стройматериалов.

Возглавлял группу расхитителей начальник постройки «Союзпромкома Корягин А.И., дело в отношении которого проверялось в прокуратуре г. Москвы 15 мая 1991 года по заявлению Лысовой Ю.А.

Осуждение его признано обоснованным.

На предварительном следствии Заботин обвинялся в том, что он совместно с Корягиным, Гликиштейном, Прорубицковым представил фиктивные счета на сумму около 11000 руб., которые ими поделены и присвоены.

Кроме того, он один и совместно с Иванниковым, Степановым и другими похитил свыше 20 тыс. кирпичей на 6 000 руб. и 20 ящиков стекла на сумму 2 400 руб. Вырученные от продажи этих материалов деньги также были присвоены (т. 2 л.д. 83, 347-348, 352).

Заботин виновным себя в хищении денежных средств совместно с другими лицами признал и по существу предъявленного обвинения показал: «Я признаю себя виновным в том, что, находясь в преступной связи с ответственным исполнителем по снабжению РЖСКТ «Советский писатель» Гликишеном и десятником Шароновым, производил преступные операции по хищению остродефицитных стройматериалов, а также фабриковал фиктивные счета. Полученные таким образом суммы присваивались мною... Таким образом мною получено в личную пользу около 5000 руб. (т. 2. л.д. 84об-85об).

Признание Заботина подтверждается показаниями осужденных: Гликиштейна, Прорубщикова, Шаронова, Степанова, в т.ч. и на очных ставках между ними (т. 2 л.д. 28-29, 36, 40-40об, 86-88, 120-124), свидетелей Юркина (т. 2 л.д. 269-269об), Кузнецовой (т. 2 л.д. 275-280), Поливанова (т. 2 л.д. 281-282_ и других, а также выводами комиссии и приобщенными к делу документами (т. 1 л.д. 357, 359, 379, 498-499, т. 2 л.д. 268-274)».

5. В настоящей кассационной жалобе Шахет Г.О. просит отменить постановление Тройки ПП ОГПК МО от 15.01.1933 год и вынести решение о реабилитации Заботина П.Ф.

2. Квалификация вмененного Заботину деяния по закону «о трех колосках»

6. Как следует из заключения, Заботин П.Ф. был расстрелян на основании декрета ВЦИК от 07.09.1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Этот декрет известен как «закон о трех колосках». Анализ декрета показывает, что его действие распространяется только на грузы на железнодорожном и водном транспорте, а также имущество колхозов и кооперативов.

7. Из заключения по архивному делу № СО-45176 следует, что имущество, которое якобы украл Заботин, не было железнодорожным, водным или колхозным.

8. 16 сентября 1932 года была утверждена «Инструкция по применению постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» под номером 169. Эта инструкция была секретной, то есть не была опубликована (в отличие от «закона о трех колосках»).

9. Согласно разделу 3 Инструкции «Дела о хищениях, сопровождающихся массовыми выступлениями, насильственными действиями, террористическими актами, поджогами и т.д., а также дела, по которым проходят организованные группировки с большим количеством арестованных» относились к подведомственности ОГПУ. Остальные дела оставались в подведомственности судов.

10. Так как податель кассационной жалобы не видел материалы дела Заботина П.Ф., то ему остаётся только догадываться, нарушение каких конкретно статей Инструкции вменяли Заботину.

11. В Инструкции содержится раздел 2, в котором указаны составы правонарушений, на которые она распространяла действие закона «о трех колосках». К делу Заботина П.Ф. потенциально применимы только ст.ст. 1-3 этого раздела. Статьи 4-7 к делу Заботина П.Ф. не относятся, поскольку касаются хищения на транспорте, кулаками и единоличниками колхозного имущества, а также председателями и членами правления колхоза.

12. Разберем подробнее каждую статью (1-3) раздела 2 и возможности применения в деле.

13. Ст. 1 раздела 2 вводит расстрел в качестве наказания по делам об организациях и группировках, организованно разрушающих государственную, общественную и кооперативную собственность путем поджогов, взрывов и массовой порчи имущества. Так как из заключения по архивному делу (приложение № 6) не следует, что Заботин П.Ф. портил имущество, то эта статья, скорее всего, не подходит.

14. Поэтому, разумнее предполагать, что в отношении него применялась ст. 2 или 3 раздела 2. Согласно этим статьям выделяет хищение кулаками, бывшими торговцами и иными социально-чуждыми элементами, работавшими в государственных предприятиях или работавших в снабжении, торговли и кооперации. За хищения, совершенные этими категориями людей, полагался расстрел. Таким образом, Инструкция № 169 ставила наказание в прямую зависимость от социального происхождения или рода занятий.

15. На основании этого, податель кассационной жалобы делает вывод, что Заботин П.Ф. был расстрелян из-за его социально-чуждого советскому строю общественного положения.

16. Этот вывод косвенно подтверждается тем, что в заключении по архивному делу указано: «Материалами дела установлено, что группа работников треста «Моснадстрой» по преимуществу из бывших торговцев-лишенцев вошла в преступный сговор с работниками из других учреждений».

17. Более того, согласно заключению по архивному делу, по уголовному делу проходило 22 человека, из которых только 4 человека были расстреляны. Все остальные были приговорены к разным срокам лишения свободы. Следовательно, четыре человека отличались от других особенностями либо их личности, либо вины.

18. Из заключения по архивному делу № СО-45176 не следует, что вина Заботина П.Ф. была сильнее, нежели других обвиняемых. Поэтому податель кассационной жалобы делает вывод, что его расстреляли из-за его общественного статуса. Для

того, чтобы сделать более достоверные выводы, податель кассационной жалобы просит суд предоставить доступ к уголовному делу.

3. Постановление Тройки ПП ОГПК МО от 15.01.1933 года было вынесено с существенным нарушением закона.

19. Согласно ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

А. Уголовно-правовой закон, который подлежит применению в деле Заботина П.Ф.

20. В силу ст. 10 УПК РФ «уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет».

21. Наказание в отношении Заботина П.Ф. уже было приведено в исполнение более 85 лет назад. Поэтому УК РФ не подлежит применению в настоящем деле. Следовательно, применению подлежит УК Р.С.Ф.С.Р. от 1926 года.

22. Заботин был осужден за хищение. Согласно ст. 162 УК Р.С.Ф.С.Р. от 1926 года хищение,

г) совершенное частным лицом из государственных и общественных складов, вагонов, судов и иных хранилищ или в указанных в предыдущем пункте местах общественного пользования, путем применения технических средств или по сговору с другими лицами или неоднократно, а равно совершенное хотя бы и без указанных условий лицом, имевшим специальный доступ в эти склады или их охранявшим, или во время пожара, наводнения или иного общественного бедствия, -

лишение свободы на срок до двух лет или принудительные работы на срок до одного года.

23. Таким образом, по УК Р.С.Ф.С.Р. 1926 года Заботину полагалось до двух лет лишения свободы.

24. Согласно ст. 1 УК Р.С.Ф.С.Р. 1926, «уголовное законодательство Р.С.Ф.С.Р. имеет задачей охрану социалистического государства рабочих и крестьян и установленного в нем правопорядка от общественно-опасных действий

(преступлений) путем применения к лицам, их совершающим, указанных в настоящем Кодексе мер социальной защиты (подчеркнуто автором).

25. УК Р.С.Ф.С.Р. вводил расстрел в случаях, специально статьями настоящего Кодекса указанных, в качестве исключительной меры для борьбы с наиболее тяжкими видами преступлений, угрожающими основам Советской власти и Советского строя, впредь до отмены Центральными Исполнительным Комитетом Союза ССР. Так как за совершение хищения расстрел не был указан, то совершение этого преступления не могло привести к расстрелу.

26. В 1932 году Сталин решает ужесточить ответственность за кражу государственного имущества. Так, в письме И.В. Сталина от 20.07.1932 года Кагановичу и Молотову он пишет:

«За последнее время участились, во-первых, хищения грузов на желдортранспорте (расхищают на десятки мил. руб.), во-вторых, хищения кооперативного и колхозного имущества. Хищения организуются глав[ным] образом кулаками (раскулаченными) и другими антиобщественными элементами, старающимися расшатать наш новый строй. По закону эти господа рассматриваются как обычные воры, получают два-три года тюрьмы (формально!), а на деле через 6-8 месяцев амнистируются. Подобный режим в отношении этих господ, который нельзя назвать социалистическим, только поощряет их по сути дела настоящую контрреволюционную «работу». Терпеть дальше такое положение невыносимо. Предлагаю издать закон (в изъятие или отмену существующих законов), который бы:

- а) приравнял по своему значению железнодорожные грузы, колхозное имущество и кооперативное имущество – к имуществу государственному;*
- б) карал за расхищение (воровство) имущества указанных категорий минимум десятью годами заключения, а как правило – смертной казнью;*
- в) отменил применение амнистии к преступникам таких «профессий» 3).*

Без этих (и подобных им) драконовских социалистических мер невозможно установить новую общественную дисциплину, а без такой дисциплины – невозможно отстоять и укрепить наш новый строй.

*Я думаю, что с изданием такого закона нельзя медлить».*¹

27. 7 августа 1932 года был принят «закон о трех колосках». А 16 сентября 1932 года была издана секретная Инструкция по применению постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932.

¹ <http://www.doc20vek.ru/node/338>

28. В преамбуле «закона» прямо указывается, что «Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров Союза ССР считают, что общественная собственность (государственная, колхозная, кооперативная) является основой советского строя, она священна и неприкосновенна, люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы как враги народа, в виду чего решительная борьба с расхитителями общественного имущества является первейшей обязанностью органов советской власти».

29. Таким образом, «закон о трех колосках» и Инструкция возвели кражу государственного имущества в разряд самых страшных преступлений потому, что посягательство на общественную собственность рассматривалось как подрыв советского строя. Следовательно, обвиняемые в совершении этих преступлений рассматривались не как воры, а как «враги народа», «контрреволюционеры» и чуждые элементы, которые нужно было истребить для укрепления нового, советского строя.

30. Из вышесказанного следует вывод, что Заботин П.Ф. был расстрелян не потому, что он совершил, действительно страшное преступление (например, изнасилование, убийство или теракт). Он был расстрелян потому, что кража государственной собственности автоматически делала его «врагом народа» и контрреволюционером, то есть социально чуждым элементом, опасным в политическом отношении и имевшим антисоветские настроения.

Б. Расстрел на основании неопубликованного акта

31. Как уже было сказано выше, преступление, за совершение которого был расстрелян Заботин П.Ф., стало расстрельным в силу Инструкции № 169, которая не была опубликована. Для того, чтобы лицо могло предвидеть последствия своих поступков, законы должны быть опубликованы.

32. Это, в свою очередь означает, что расстрелян Заботин П.Ф. на основании акта, который не соответствовал требованиям, которые предъявляются к закону. Следовательно, постановление тройки ОГПУ от 15 января 1933 года незаконно.

В. При рассмотрении дела в 1933 году нарушен УПК Р.С.Ф.С.Р.

33. Заботин был осужден на основании «закона о трех колосках» и Инструкции № 169. Однако в это время продолжал действовать УК Р.С.Ф.С.Р. и УПК Р.С.Ф.С.Р. При этом именно инструкция изменила подсудность дел, по которому проходил Заботин. УПК Р.С.Ф.С.Р. от 15 февраля 1923 года не допускал внесудебных расправ (ст. 24). Он также требовал присутствия во время судебного разбирательства подсудимого (ст. 265) и участия защитника (ст. 55). Согласно УПК Р.С.Ф.С.Р. подсудимый мог обжаловать приговор (ст. 344). Однако эти базовые гарантии не были соблюдены в деле Заботина, что должно вести к отмене приговора как вынесенного с существенными нарушениями.

34. Из-за явных нарушений закона решения троек внесудебных органов уже в конце 80х годов подлежали пересмотру. Так, 16.01.1989 был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30—40-х и начала 50-х годов". Он признавал, что «документальные данные, опыт реабилитации, накопленный и непосредственно после XX и XXII съездов КПСС, и в самое последнее время, неоспоримо свидетельствуют: в период 30-40-х и начала 50-х годов имела место практика массовых репрессий и произвола. Верховом беззакония стали специально созданные несудебные органы – так называемые «тройки», «особые совещания», а также практика составления и утверждения списков репрессируемых».

35. Поэтому указ предписывал «признать антиконституционными действовавшие в 30— 40-х и начале 50-х годов «тройки» НКВД—УНКВД, коллегии ОГПУ и «особые совещания» НКВД—МГБ—МВД СССР и отменить вынесенные ими внесудебные решения, не отмененные к моменту издания настоящего Указа Президиумом Верховного Совета СССР».

36. В деле Заботина П.Ф. Тройка ПП ОГПУ по Московской области также была внесудебным органом, действовавшим без каких бы то ни было законных оснований. Поэтому приговор Тройки ОГПУ подлежит пересмотру.

37. Более того, податель кассационной жалобы не исключает, что при ознакомлении с материалами дела станет ясным, что приговор является необоснованным с точки зрения доказательственной базы. Имеется множество примеров фальсификации доказательств не только в заочных решениях внесудебных органов, но и в приговорах показательных процессов – например, по Шахтинскому делу или делу промпартии.

38. Разберем Шахтинское дело. Согласно Большой российской энциклопедии, Шахтинское дело – один из первых [политических процессов 1920-х – начала 1950-х гг.](#) Проходил 18.5–6.7.1928 в Москве в Колонном зале Дома Союзов. Во время предварительного следствия было арестовано несколько сотен специалистов и работников предприятий гос. треста «Донуголь» (правление – в г. Харьков; 258 шахт) и ВСНХ (Москва). Часть была освобождена, свыше 80 челок осуждены к различным срокам заключения решением Особого совещания ОГПУ.

39. На судебный процесс по «Шахтинскому делу» выведено 53 чел. (среди них – руководители «Донугля», Управления нового строительства Донбасса, 5 директоров шахт и рудоуправлений, 5 гл. инженеров шахт, 4 нем. специалиста). Согласно обвинительному заключению Специального присутствия Верховного суда СССР, подсудимые принадлежали к контрреволюционной организации, действовавшей в 1922–28 по заданиям бывших владельцев шахт с целью создания кризиса в угольной пром-сти. Им вменялись в вину повышение себестоимости продукции, организация пожаров, взрывов, порча машин, завалы шахт и пр. Конечной целью организации, по версии обвинения, являлось свержение советской

власти. В качестве доказательств следствие использовало факты аварий на шахтах, переписку ряда специалистов с бывшим владельцем одной из шахт, а также антисоветские высказывания некоторых подследственных.

40. По приговору Специального присутствия Верховного суда СССР расстреляно четыре инженера и один служащий. Все остальные были приговорены к разным срокам заключения. В 2000 все осуждённые по «Шахтинскому делу» были реабилитированы из-за отсутствия состава преступления (приложение № 7).

41. Податель жалобы также отмечает, что при осуждении Заботина П.Ф. конфисковали все имущество семьи, включая детские игрушки. Однако в силу ст. 40 УК Р.С.Ф.С.Р. конфисковать могли только имущество осужденного, которое являлось его личной собственностью или долей в общей собственности.

4. Право Шахета П.Ф. обжаловать приговор в отношении его деда

42. В силу ст. 401.2 УПК РФ вступившее в законную силу судебное решение может быть обжаловано в порядке, установленном настоящей главой, в суд кассационной инстанции иными лицами в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы.

43. В силу ст. 8 Закона о политических репрессиях «в отношении лиц, обвинявшихся в контрреволюционных, особо опасных государственных преступлениях по совокупности с другими видами преступлений, либо когда в действиях лиц усматриваются признаки не контрреволюционных, особо опасных государственных, а других видов преступлений, пересмотр дел и материалов производится в общем [порядке](#), установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации».

44. Заботин П.Ф. был расстрелян 15 февраля 1933 года. Податель кассационной жалобы – его внук Шахет Георгий Осипович желает восстановить справедливость, так как уверен, что Заботина П.Ф. расстреляли незаконно.

На основании вышеизложенного,

ПРОШУ:

- 1) отменить постановление Тройки ПП ОГПУ МО от 15.01.1933 года
- 2) реабилитировать Заботина П.Ф.

Приложения:

- 1) Доказательство уплаты государственной пошлины
- 2) Свидетельство о рождении Г.О. Шахета от 6 января 1946

- 3) Свидетельство о смерти К.П. Шахет от 5 сентября 1991 г.
- 4) Свидетельство о браке И-А № 655807
- 5) Справка о заключении брака № 5554
- 6) Заключение по архивному делу № СО-45176
- 7) Распечатка из Большой российской энциклопедии относительно Шахтинского дела
- 8) Копия жалобы для стороны обвинения.

Георгий Осипович Шахет